

Космонавты. Любовь на троих

САМАНТА ДЖОНС

Современный любовный роман

Саманта Джонс

Космонавты. Любовь на троих

«Автор»

2026

Джонс С.

Космонавты. Любовь на троих / С. Джонс — «Автор»,
2026 — (Современный любовный роман)

Мне тридцать пять, и я приехала на Байконур, чтобы сбежать от своей скучной жизни. Здесь я встретила их двоих. Тридцатилетние красавцы, кандидаты в космонавты, они были полны жизни, азарта и той мальчишеской дерзости, которая давно ушла из моей реальности. В шутку мы заключили пари: я стану женой того, кто первым полетит в космос. Я не верила в эту игру. До той ночи, которая все изменила. А потом ракета упала. И я осталась одна - с его ребенком под сердцем и с его другом, который отказался меня бросить. Кирилл сказал: «Это наш Дениска». И предложил стать моим мужем. Но можно ли построить счастье на пепелище? И имеет ли право женщина любить двоих - одного живущего в ней ребенком, а другого - каждым ударом своего нового сердца?

© Джонс С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Слезы космоса	5
Глава 2. Отмычка моего сердца	8
Глава 3. Знак бесконечности	12
Глава 4. Не веря в свое счастье...	14
Глава 5. Первый поцелуй (чей?):	18
Глава 6. Испытание на прочность:	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Космонавты. Любовь на троих

Глава 1. Слезы космоса

Слёзы навернулись на глаза. Такое огромное небо. Такая маленькая я... И после меня ничего не останется?

Я никогда не думала, что в тридцать пять лет буду стоять посреди степи и плакать от того, что здесь слишком много неба.

Мой самолет приземлился в Жезказгане в семь утра.

А мои туристы прилетели позже на три часа, так что у меня было время хотя бы выпить кофе и причесаться.

Гид – это лицо Байконура!

Я встречала гостей в очередной раз и снова улыбалась и была счастлива. Мне нравилась эта работа. Каждый раз словно открываешь космос заново, просто потому что эмоции туристов всегда свежие.

Галдящие туристы толпой вывалились из самолета и такой же толпой залезли в наш автобус. Похожие шутки. Похожее настроение.

Потом был долгий трансфер на автобусе, и только к обеду я снова увидела его – Байконур. Не город даже, а просто указатель, за которым начиналась совсем другая жизнь. Автобус трясло, за окном мелькала выжженная космосом трава, и с каждой минутой мне казалось, что я веду людей не на экскурсию, а на край света. Что очень скоро планета Земля закончится и мы встанем на краю неба.

Развод с Игорем случился уже три года назад, но именно вчера до меня дошло окончательно и бесповоротно: я больше никогда не выйду замуж. И детей у меня не будет. В моем паспорте давно не двадцать пять, и даже не тридцать, а все приличные мужчины моего возраста или женаты, или ищут помоложе. Я сидела в темноте, пила остывший чай и смотрела на фотографию подруги с ее третьим ребенком.

Старта в моей программе не было – пуск перенесли на месяц, но туристы готовы смотреть и на подготовку. Какая разница? В космос они все равно не полетят. Как похоже и я.

В гостинице «Центральная» пахло старым линолеумом и еще чем-то неуловимо советским. В номере были синие стены, желтая тюль и кровать с панцирной сеткой, на которой, наверное, ночевали космонавты еще при Королеве. Я бросила сумку, вышла на балкон и поняла, что здесь даже дышится иначе. Воздух был сухой, горячий и какой-то... пустой. Свободный от всего. Озонированный.

Группа собралась в холле в четыре. Человек двенадцать: пара пенсионеров с фотоаппаратами, молодой парень, который явно мечтал о космосе с детства, и семья с подростком, которому было все равно абсолютно на всё. С теми кто слишком рано открыл для себя прелести бесконтрольного ночного интернета именно так и бывает...

– Здравствуйте, меня зовут Вера. Я буду вашим экскурсоводом в космос.

Я представилась и повела нас к автобусу.

Мы поехали смотреть «Гагаринский старт». Я говорила монотонно, меня слушали вполуха, молодые вообще смотрели в окно. А для более старших членов группы это было путешествие в молодость. Во времена гордости, восторга и надежд.

Я тараторила заученную речь, а сама думала о том, что вся моя жизнь – это череда правильных поступков, которые привели меня ровно в никуда. Институт – правильно. Работа в банке – правильно. Игорь с его стабильной зарплатой и квартирой в ипотеку – тоже казалось правильно. А теперь мне тридцать пять, я стою в степи, и ветер дует так, что кажется, он продувает меня насквозь, до самых костей, где ничего не осталось.

Ракета на стартовом столе издалека казалась игрушечной. Мы подошли ближе, и я вдруг поняла, что это не игрушка. Это махина высотой с двадцатиэтажный дом, которая через месяц улетит в никуда. И в ней будут сидеть люди.

– А можно сфотографироваться? – спросил подросток, которому дело было только до сели с ракетой.

– Можно, – кивнула я как строгий экскурсовод. – Только быстро. Дальше по программе центр подготовки.

Когда я начинала водить группы я себе обещала, что никогда такой не стану...

– А можно с Вами? – подбежали бабульки больше похожие на стареньких миньонов.

Я встала спиной к ракете, кто-то из группы шелкнул нас на телефон. Потом я посмотрела на фото и чуть не заплакала. Со стороны это была просто женщина в джинсах и ветровке, на фоне степи и ржавой конструкции. Но я видела другое: я видела себя – маленькую, никчемную, зажатую между землей и небом, которое мне не принадлежит.

В этот момент я их и увидела.

Они шли от служебного входа, в компании двух мужчин в форме, в фуражках. Но форма была не на них – на них были обычные спортивные костюмы, и шли они не как экскурсанты, а как хозяева этой земли. Уверенно, легко, будто гравитация здесь действует на них слабее, чем на всех остальных.

Одному на вид было около тридцати. Русые волосы чуть растрепаны ветром, открытое лицо, широкая улыбка – он что-то рассказывал спутнику и смеялся, запрокидывая голову. Второй – чуть ниже, темноволосый, с прямыми плечами и внимательным взглядом – слушал и кивал, но глаза его скользили по сторонам, цепляясь за детали.

Они остановились метрах в тридцати от нас. Я отвернулась, сделала вид, что рассматриваю табличку с исторической справкой, а вовсе не разглядываю красавчиков. Но краем глаза все равно следила, поправляя волосы рукой.

Плечистый парень со светлыми волосами вдруг хлопнул темноволосого по плечу, показал рукой куда-то в сторону, и они оба посмотрели на здание, похожее на ангар.

Глава 2. Отмычка моего сердца

О чем-то заспорили, потом засмеялись и лучики солнца посыпались из их глаз настолько заразительно, что мне и самой захотелось. Правда я больше боялась показаться глупой от того, что смеялась бы не слыша шуток...

А может... может какая уже разница?

Я уловила только обрывки фраз:

– ...центрифуга не для таких, как ты...

– А для таких, как ты? Тебе бы качельки во дворе...

– Спорим?

– На что?

Они говорили громко, не стесняясь, будто вокруг никого не было. Или им было все равно. Молодость – это когда тебе все равно. И я чувствовала, что молодею рядом с ними.

Я повела группу дальше, бросив последний несмелый взгляд в сторону бунтующих красавцев. Темноволосый поймал мой взгляд и чуть заметно улыбнулся. Не нагло, а как-то... тепло, что ли. Будто мы знакомы. Я смутилась и быстро отвернулась.

Ощущение, что его улыбка. Не просто улыбка, которую я заметила. А именно мне посланная. Появившаяся именно от того, что мы встретились взглядами... Эта была словно отмычка к моему закрытому на все замки сердцу...

– Лариса, вы отстаете, – сказала я женщине из группы, чтобы переключиться...

Иду.

– Медленных в космос не берут! – рассмеялась я, и группа одобрительно заворчала и ускорила.

Я запрыгнула на привычное место в автобусе и всю дорогу до центра подготовки смотрела в окно, но видела не степь, а эту улыбку. И злилась на себя. Потому что тридцать пять лет – это возраст, когда улыбки красивых мальчиков уже не должны ничего значить. Они значат ровно столько, сколько стоят: ничего.

Центрифуга оказалась огромным белым цилиндром, от которого веяло холодом и металлом. Я объясняла, как тренируют космонавтов, про перегрузки и невесомость. Сама себя я слушала вполуха – как радиоприёмник с повтором программы, которую я слышала сотни раз, пока в стеклянной галерее над нами не появились те двое.

– ... Это требует недюжинной атлетической подготовки и даже не каждый спортсмен...
– я замедлилась.

Теперь они были в легких комбинезонах, и я вдруг разглядела, какие они вообще. Светловолосый – широкоплечий, с рельефными руками, которые так и просились на обложку журнала. Темноволосый – чуть тоньше, жилистее, но в движениях чувствовалась такая пружинистая сила, что становилось понятно: этого лучше не злить.

Не обращая внимания на толпу туристов, они деловито спустились вниз, переговариваясь с инструктором. Тот кивнул, и светловолосый, усмехнувшись, полез в центрифугу.

– Это Денис, – шепнул молодой человек, который с детства мечтал о космосе. – Я их в прошлый раз видел. Кандидаты в отряд. Лучшие из лучших.

– Так ты не первый раз на экскурсии?

– Ну да... Только в прошлый раз вы как-то пособранней были... Вас сегодня что-то отвлекает... – и подмигнул. Хитрец!

– Так вы наверно не меньше меня знаете?

– Ну я стараюсь не мешать вам вести экскурсию, но за сегодняшнее утро вы допустили сто тридцать две неточности... Вот например расстояние до ближайшей звезды не... – Парень достал энциклопедию и посплюнявив палец, словно в его восемнадцатилетнем теле жил маленький старичок, принялся искать нужный параграф.

– А как тебя зовут?

– Сергей... – поправив очки уставился на меня ботаник.

– А центрифугу показывала в прошлый раз?

– Неа

– А хочешь посмотреть?

– А что, можно? Разве...

– Ну постоянным клиентам можно...

Центрифуга загудела, завращалась. Я смотрела на стекло, за которым мелькало лицо Дениса, и чувствовала, как внутри поднимается странное волнение. Не за него – за себя.

Потому что в этой точке мира, где люди решают, лететь им к звездам или нет, мои московские проблемы с ипотекой и одиночеством казались такими мелкими, такими никчемными.

Денис вышел из центрифуги бледный, но довольный. Хлопнул темноволосого по плечу:

– На твоей бывшей удержаться было сложнее! – строил из себя героя-любownika герой.

– Ой, болтай больше! Тебя взяли программу только потому что ты девственник!

Их дружеские подколы были острыми и язвительными и на мой взгляд больше бы подходили для двадцатилетних парней, но таких в космос не берут – психика не готова. А эти... два балбеса тридцатилетних!

Тот, кого называли Кириллом, посмотрел на меня. Прямо. Открыто. И спросил вдруг:

– А вы как думаете? Слабо мне или нет?

Я опешила. Даже оглянулась – точно ли ко мне?

– Я... не знаю, – ответила я глупо.

– Не знаете? – он улыбнулся шире. – Тогда вам придётся остаться, досмотреть и узнать!

Я оторопела от его прямолинейности и мужской настойчивости...

– Жди меня! И я вернусь!

Этот нахал обнял меня за шею и поцеловал. В щеку. Но при всех!!!

Группа засмеялась и по залу с эхом прокатился умильный выдох.

– Аааааа...

Космонавт же, не дожидаясь ответа, шагнул в центрифугу.

Я осталась.

– А следующий блок экскурсии проведет Сергей, – я с разоблачающей улыбкой указала на щуплого ботаника с энциклопедией в руках (и вероятно еще парочкой в рюкзаке за спиной), – Вас ждет чарующее путешествие в мир цифр, расстояний и звёзд, – подставила внезапного «коллегу» я.

Тот выпрямился так, словно сколиоз не был фундаментом его личности и напустив на себя важный вид громогласно (правда это не значит, что он не шепелявил и не картавил одновременно) заявил:

– Да, уважаемые гости.. пройдемте в зал номер девять или как мы его тут все называем... «космическая прихожая»...

Глава 3. Знак бесконечности

Группу он увел, а в моем состоянии это было все, что мне нужно. Щеки горели. Сердце билось в груди так, словно готовилось к старту...

Я сделала шаг к стеклу и замерла.

Кирилл не колебался ни секунды. Он уверенно шагнул в открытый люк капсулы, даже не обернувшись. Люк с шипением закрылся за его спиной, отрезая его от нашего мира и погружая в свой собственный, где через мгновение начнут действовать силы, в несколько раз превышающие вес человеческого тела.

Сначала раздался низкий гул, который, казалось, шел не откуда-то извне, а вибрировал прямо в грудной клетке. Лопасти центрифуги начали своё медленное вращение. Огромная ферма, на конце которой была закреплена капсула, стала набирать обороты. Вращение ускорялось с каждой секундой, гул перерос в пронзительный вой, а очертания капсулы начали размываться, превращаясь в сплошной серебристый круг. Мне казалось, что ещё немного – и центрифуга просто оторвется от крепления, как гигантский пропеллер, и улетит в космическую высь вместе с Кириллом. Я завороченно смотрела на это, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле от дикого, почти первобытного страха за этого незнакомого мне парня, который так легко и дерзко зашел в центрифугу.

И тут я почувствовала его. Запах. Сквозь тяжелый технический аромат зала пробилось нечто совершенно иное – тёплое, сладкое и уютное. Мандарины и ваниль. Я обернулась. Рядом со мной стоял Денис. Он подошел совершенно бесшумно, застыв в паре шагов. От него действительно пахло так, как пахнет дома в канун Нового года – мандариновой коркой и только что испечённым печеньем. Этот запах был настолько заразительным контрастом с индустриальной холодностью зала, что на мгновение у меня закружилась голова. Мы не обменялись ни словом, просто стояли рядом, два зрителя, прикованные взглядом к бешено вращающейся ловушке.

А потом вой стих так же внезапно, как и начался. Центрифуга замедляла свой ход, и сквозь пелену в глазах я снова начала различать очертания капсулы. Люк открылся с тем же шипящим звуком. Первое, что я увидела, – это его лицо. Оно было бледное, сжатые челюсти и нахмуренные брови выдавали колоссальное напряжение, которое он только что преодолел. Кирилл выглядел старше, серьёзнее, словно за эти несколько минут в центрифуге прожил лишний год. Он тяжело ступил на пол, слегка покачиваясь, и мне показалось, что он сейчас рухнет.

Но он не рухнул. Он сделал глубокий вдох, расправил плечи, и вдруг его лицо озарила широкая, почти мальчишеская улыбка. Она разгладила все морщины усталости, стерла с лица всю суровость. Он посмотрел на нас, и в его глазах заплясали озорные искорки.

– Нехило так покрутил, да? – спросил Денис, скрестив руки на груди.

– Пойдёт, – с ленцой протянул он, и его голос, хоть и слегка охрипший, звучал бодро. – Как я и ожидал.

Кирилл покачиваясь, направился прямо ко мне. Сделав последний шаг, он приблизился вплотную и, не спрашивая разрешения, крепко обнял меня. Я на мгновение окаменела. Он пах потом, металлом и перегрузками, но в этом объятии чувствовалась такая искренняя радость и облегчение, что я невольно расслабилась.

– Ты дождалась меня, родная, – прошептал он мне в макушку, а затем отстранился и весело рассмеялся. – Встречай, твой любимый космонавт вернулся на грешную землю!

Я смущённо улыбнулась, чувствуя, как щёки заливают лёгкий румянец. Затем он театрально протянул мне руку для рукопожатия.

– Кирилл, – представился он, слегка склонив голову набок. Я пожала его ладонь – она была горячей и влажной.

– Вера, – ответила я, стараясь, чтобы голос звучал ровно. – Очень рада познакомиться.

– А я, кстати, Денис, – вмешался он в разговор, но я уже знала как его зовут. Я молча кивнула, подтверждая, что запомнила.

– Ты здесь работаешь? Экскурсовод? – спросил Кирилл, окидывая взглядом мой бейдж.

– Да, – коротко ответила я.

В этот момент из-за угла вынырнула пёстрая толпа туристов. Они шумно переговаривались, кто-то разочарованно вздыхал, поглядывая на часы. Видимо, рассказ Сергея, был не таким захватывающим, как хотелось бы, и они устали его слушать. Группа двигалась ко мне, как живой поток, который я обязана была принять и повести дальше.

У меня сжалось сердце. Мне отчаянно не хотелось уходить отсюда, от этого гула в ушах, от запаха мандаринов, от этих двух парней, которые за несколько минут выбили меня из колеи размеренной скуки. Но я должна. Это моя работа. Я мысленно пообещала себе, что мы обязательно встретимся снова – не может же такая встреча быть случайной. Быстро попрощавшись и подарив им самую тёплую улыбку, на которую была способна, я нырнула обратно в свою реальность.

Я провела группу по главным залам корпуса космонавтов, рассказывая о тренировках, быте на орбите и спутниках, но мысли мои витали далеко. Перед глазами всё ещё стояла улыбка Кирилла и шлейф мандаринового аромата Дениса. Наконец, проводив туристов до автобуса и помахав им на прощание, я почувствовала невероятную усталость, смешанную с лихорадочным возбуждением.

Я вернулась в свою маленькую комнату в гостинице. Здесь было тихо и пыльно. Солнце пробивалось сквозь жалюзи, рисуя полосатые тени на полу. Я опустилась на стул и закрыла глаза, в надежде, что новый день принесёт новую встречу с Кириллом и Денисом. Тишина давила на уши, и только мерное тиканье старых настенных часов отсчитывало секунды моего ожидания, чего то нового.

Глава 4. Не веря в свое счастье...

Солнце над космодромом было похоже на яичный желток, который решили размазать по горизонту перед самым закатом. Вера обожала это время. Толпы туристов, уставших от зноя и впечатлений, становились более ручными, а огромные фермы стартовых столов отбрасывали длинные тени.

– А теперь, если вы посмотрите направо, – Вера обвела рукой в белой перчатке в сторону сборочного корпуса, – вы увидите испытательный центр космонавтов.

Группа замороженно осматривала центр. Вера улыбнулась своей привычной, чуть отстранённой улыбкой. Работа экскурсоводом в Звёздном городке была её жизнью. Она знала здесь каждый уголок, каждый болтик и, что греха таить, почти каждого космонавта. В лицо, по крайней мере.

– Вера, а правда, что космонавтам нельзя жениться? – спросила полная женщина в панаме, не отрываясь от фотоаппарата.

– Правда, – серьёзно кивнула Вера. – Им разрешено только выходить в открытый космос. А жениться – это уже закрытый космос.

Туристы засмеялись, принимая шутку. Они всегда смеялись. Вера была хороша – не только как профессионал, но и как девушка. Она умела быть строгой и тёплой одновременно, и это подкупало.

Когда группа растворилась в автобусе, Вера с облегчением стянула пилотку и подставила лицо вечернему ветру. На площадке было пустынно, только двое в синих тренировочных костюмах лениво перебрасывались яблоком.

– Товарищ экскурсовод, а нас проведёте по льготному тарифу? – крикнул один.

Вера прищурилась. Денис и Кирилл, те самые с которыми она вчера познакомилась.

– Для вас, ребята, только по двойному тарифу, – парировала Вера, проходя мимо.

– Обижаешь! – Кирилл ловко поймал яблоко и подошёл ближе. – Мы сегодня при параде. Вернее, скоро будем. Слушай, Вер, есть дело. Сегодня в городке баня топится, шашлыки, дипломаты приехали. Приходи.

Вера остановилась. Ее пригласили в закрытый сектор, городок внутри городка. Элита. Туда просто так не попадёшь.

– Кирилл, я с туристами. У меня завтра шесть утра подъём.

– Шесть утра – это святое, – вмешался Денис. Голос у него был низкий, чуть с хрипотцой, и звучал он так, будто ставил точку в любом споре. – Но сегодня четверг. А в четверг, по неписаному закону космонавтики, нужно есть шашлык и смотреть на звёзды с земли. Чтобы ценить, откуда мы улетаем.

Он смотрел на неё в упор, и Вера вдруг поймала себя на мысли, что её фирменная улыбка куда-то исчезла.

– Денис, твоя романтика на мне не работает, – отрезала она, но голос дрогнул. – Я питаюсь сублиматами и сплю в барокамере.

– Врёшь ведь, – улыбнулся Денис. И от этой его простой констатации факта у неё предательски ёкнуло в груди.

– Ладно, – Кирилл хлопнул её по плечу, как старого друга. – Мы не отстанем. Мы настырные. Нас центрифугой не сломаешь.

Вера закатила глаза и пошла к проходной, чувствуя спиной два взгляда. Один – жгучий и весёлый, второй – глубокий, как стратосфера.

Вечер наступил неожиданно быстро. Вера переделалась в лёгкое льняное платье, распустила волосы и, ругая себя последними словами, всё-таки пошла. Просто подышать воздухом, убеждала она себя. Просто посмотреть, как живут избранные.

Запах дыма, жареного мяса и хвои витал в воздухе. Народу было много – мужчины в рубашках поло, женщины с идеальными укладками, иностранцы с бейджами. Атмосфера была расслабленной, но Вера чувствовала себя немного не в своей тарелке.

Кирилл встретил её с бокалом белого вина.

– Явилась! А я говорил, что придёт! – крикнул он кому-то в сторону. – Вер, ты звезда. Без тебя тут скучно. Все эти дипломаты только о стыковках и говорят. А я хочу о любви.

Вера фыркнула в бокал.

– Кирилл, ты, о любви говоришь так же часто, как о перегрузках?

К ним подошёл Денис. В руках у него была тарелка с дымящимся шашлыком, которую он молча поставил перед Верой, подвинув ближе салфетки.

– Ешь. От местных поваров. В космосе такого не дают, – сказал он коротко и остался стоять рядом, отсекая своим плечом шумную компанию.

Вера почувствовала уют, который не ожидала здесь найти.

– Спасибо, Денис. А ты не пьешь?

– Я за рулём, – усмехнулся он, кивнув на небо. – Завтра на тренажёры.

В разгар вечера, когда угли почти догорели, а тосты стали громче, Кирилл вскочил на лавку. Видимо, вино в нём всё-таки играло.

– Дамы и господа! Коллеги! – провозгласил он. – Мы тут с Деном поспорили.

В застолье повисла тишина. Споры космонавтов – дело серьезное. Могут на Луну отправить.

– О чём на этот раз? – лениво спросил пожилой мужчина с нашивкой «Инструктор».

Кирилл спрыгнул и подошёл к Вере. Денис, стоящий чуть поодаль, вдруг напрягся, его челюсть сжалась.

– Мы поспорили на ящик коньяка, – объявил Кирилл, сверкая глазами. – Кто из нас двоих раньше женится.

Вера поперхнулась вином.

– О, это старая байка, – засмеялся кто-то.

– Нет, не старая! – перебил Кирилл. – Я ставлю на себя. А Денис... – он театрально замолчал. – А Денис поставил на то, что женится на Вере.

Воздух вокруг словно наэлектризовался. Вера замерла. Она перевела взгляд с весёлого, пьяненького Кирилла на абсолютно трезвого и серьёзного Дениса. Денис молчал. Он не смеялся. Он просто смотрел на неё, и в его глазах не было ни капли игры.

– Это шутка такая? – тихо спросила Вера, чувствуя, как горит лицо.

– Абсолютно, – развёл руками Кирилл. – Дурацкое пари. Но мы же мужики, нам нужно всё усложнять. Я, например, готов сделать предложение хоть сейчас, если согласишься помочь другу проиграть.

В комнате засмеялись. Кто-то зааплодировал.

Вера смотрела на них. На Кирилла – самодовольного, легкого, для которого жизнь была игрой. И на Кирилла, который стоял, как скала, и молчал. Этот его взгляд... Он проникал её насквозь. Он не просил, не требовал. Он просто ждал.

Внутри у Веры всё перевернулось. Сердце забило где-то в горле. Это было глупо. По-детски. По-идиотски. Два будущих космонавта спорят на ней, как на призе. Её гордость должна была вскипеть, приказать ей развернуться и уйти.

Но вместо этого она услышала свой собственный голос:

– А почему нет?

Тишина стала абсолютной. Даже Кирилл опешил.

– В смысле? – переспросил он.

– В прямом, – Вера встала, одёрнула платье. Ей было страшно, весело и безумно одновременно. Это было похоже на прыжок с вышки в тёмную воду. – Ты, Кирилл, предлагаешь руку и сердце в качестве шутки. А ты, Денис... – она посмотрела на него. – Ты вообще молчишь.

Денис сделал шаг вперёд.

– Я не молчу, Вер. Я жду, когда ты перестанешь прятаться за туристами и пилоткой и согласишься посмотреть на меня просто так. Без экскурсии.

У неё снова ёкнуло. Сильно, до боли в груди. Этот звук – глухой, тревожный и сладкий – заглушил гул толпы.

– Хорошо, – выдохнула Вера, понимая, что творит какую-то чушь. – Я согласна на ужин. С вами обоими. А там посмотрим, чья возьмет.

Кирилл присвистнул.

– Ого, научный подход! – он чмокнул её в щёку. – Я выиграю, Вер.

Денис же просто подошёл ближе. Словно утешая.

– Дурацкое пари, – тихо сказал он, глядя ей в глаза. – Но я в нём участвую не ради коньяка. И ты это знаешь.

Вера знала. Она не знала, как это вышло, но знала точно. В этот вечер, она будто сама готовится к первому полёту. Страшно, безумно и до дрожи в коленях интересно.

А в груди всё ещё ёкало. Настойчиво и счастливо.

Глава 5. Первый поцелуй (чей?):

Воздух после заката стал мягче, словно выдохнул дневную духоту и теперь наполнял улицы прохладой. Вера вела их не по главным проспектам, а узкими улочками, где старые двухэтажные особняки прятались в зелени палисадников. Фонари здесь горели реже, и свет их казался теплее.

– Это мой личный маршрут, – негромко сказала Вера, оборачиваясь через плечо. Длинное легкое платье вильнуло подолом вокруг ее шиколоток.

Кирилл шел справа от неё, чуть ближе, чем позволяли приличия. Он то и дело задевал локтем ее, и каждый раз извинялся, хотя Вера подозревала, что он делает это намеренно – чтобы снова привлечь ее внимание, снова поймать ее взгляд.

Денис держался слева, чуть поодаль. Он молчал, но молчание это было тяжелым, наполненным. Вера физически ощущала его взгляд на своей спине, на изгибе шеи, когда она поправляла волосы. Она ловила себя на том, что сегодня играет на публику: смеялась чуть громче, жестикулировала чуть активнее, поправляла прядь за ухом чаще обычного. Ей было тридцать пять, и она слишком хорошо знала эту игру, чтобы обманываться на свой счет, но знала она и другое: внимание двух молодых красивых мужчин опьяняет, даже если ты к этому не готова.

– Здесь раньше жил архитектор, – Вера остановилась у кованых ворот, за которыми угадывался запущенный сад. – Говорят, он посадил эту липу в ночь перед свадьбой. Видите, какая большая выросла?

Все трое подняли головы. В просветах листвы мерцали первые звезды.

– Красивая история, – тихо сказал Кирилл и посмотрел не на липу, а на Веру. Взгляд у него был прямой, открытый, без тени смущения. Так смотрят только люди, привыкшие к небу и риску, – в нем не было вопроса, было утверждение.

Вера почувствовала, как щекам стало тепло. Она отвела глаза и наткнулась на взгляд Дениса. Тот смотрел иначе – исподлобья, внимательно, изучающе. Его глаза скользнули по лицу Кирилла, задержались на его руке, которая лежала на пролете ограды слишком близко к ее пальцам, и вновь вернулись к Вере. В этом взгляде читалось что-то инстинктивное. Собственное.

Они пошли дальше. Узкий тротуар заставил их сжаться в цепочку, и Вера оказалась зажата между ними. Денис шел впереди, рассекая сгущающиеся сумерки широкими плечами, и то и дело оглядывался, чтобы убедиться, что она не споткнулась о булыжники. Кирилл шел сзади, и его присутствие чувствовалось затылком, кожей.

– Слушайте, – вдруг сказал Денис, останавливаясь у небольшого открытого кафе, встроенного в цоколь старинного дома. Дворик был увит диким виноградом, в плетеных креслах горели свечи под стеклянными колпаками. – Давайте поужинаем? Вера, вы ведь не торопитесь?

Она на секунду замялась. Ей действительно не хотелось домой, в пустую квартиру, где пахнет только остывшим чаем и пылью на книгах. Но что-то в воздухе между этими двумя сегодня было слишком напряженным, чтобы просто поужинать.

– Я не против, – ответила она, стараясь, чтобы голос звучал ровно.

Кирилл молча кивнул и первым шагнул в арку, выбирая столик. Он сел так, чтобы видеть вход и чтобы свет свечи падал на Веру с одной стороны, оставляя ее лицо наполовину в тени.

Заказали вино. Кирилл рассказывал о центрифуге, о том, как его однажды чуть не вывернуло наизнанку на тренировках, и смеялся так заразительно, что Вера забыла о напряжении. Денис же, напротив, был сдержан. Он задавал вопросы: откуда она родом, почему стала экскурсоводом, любит ли одна гулять по ночам. Вопросы были простыми, но в них чувствовалась система – он сканировал её, записывал данные.

Под разговор нога Дениса под столом случайно коснулась её щиколотки. Он тут же убрал ногу и виновато улыбнулся. Но через минуту, когда Денис отвлекся на телефонный звонок, Кирилл накрыл своей ладонью её руку, лежащую на скатерти.

– Вера, – одними губами произнес он, глядя в самую глубину её зрачков. – Пойдемте, покажу вам кое-что. Здесь, во дворе, есть старая беседка.

Это было глупо и по-мальчишески. Но именно это в нём и подкупало. Вера мягко высвободила руку, кивнула Денису, который уже закончил разговор и смотрел на них с каменным лицом.

– Мы сейчас, – бросил Кирилл другу. – Посмотрим местную достопримечательность.

Они вышли в глубь двора. Беседка действительно была – старая, чугунная, вся увитая плющом. Внутри горел одинокий фонарь, выхватывая из темноты скамью.

– Кирилл, – начала Вера, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. – Что происходит?

Он остановился так резко, что она налетела на него. Его руки тут же легли ей на талию, удерживая от падения.

– Ты же видишь, что происходит, – выдохнул он. – Я с первой секунды, как увидел тебя... Я не могу.

Он не спрашивал разрешения. Он просто наклонился, давая ей шанс отстраниться, и когда она не сделала этого – его губы накрыли её.

Поцелуй был нежным, но настойчивым. Пахло от него терпкой мужской туалетной водой, вином и ночной свежестью. Вера на мгновение закрыла глаза, чувствуя, как земля уходит из-под ног. В голове стучало: "Ему тридцать. Тебе тридцать пять. Ты сошла с ума".

А потом краем глаза, сквозь листву плюща, она увидела его.

Денис стоял в арке выхода из кафе, прислонившись плечом к косяку. Он не прятался. Он смотрел прямо на них. Он не сводил с них глаз ни на секунду. Смотрел, как Кирилл целует её. Смотрел, как её руки вцепились в его футболку.

Вера отпрянула от Кирилла, будто ошпаренная.

– Там Денис, – прошептала она, чувствуя, как горит лицо от стыда и непонятого торжества одновременно.

Кирилл обернулся. На секунду между друзьями повисла тишина, густая, как кисель. Денис не двинулся с места. Он просто стоял и смотрел. В его взгляде не было злости, там было что-то более страшное – холодное.

Кирилл, не отпуская руки Веры, сделал шаг к другу.

– Ден...

– Я всё вижу, – голос Дениса прозвучал неожиданно хрипло. Он сделал шаг вперед, выходя из тени, и поставил свечу на столик возле входа в беседку. – Ты даже не отвел её в сторону, Кирилл. Ты сделал это у меня на глазах.

– Это не то, что ты думаешь, – начал Кирилл, но Денис перебил его.

– А что я должен думать? – он перевел взгляд на Веру. Изучающий, тяжелый. – Вы мне сразу понравились, Вера. Очень. Но, видимо, не настолько быстро, как ему.

Повисла неловкая пауза. И вдруг Денис, нервно усмехнувшись, тихо, словно сам себе, пропел:

– "Если друг оказался вдруг... И не друг, и не враг, а так..."

Кирилл дернулся, как от пощечины. Он узнал песню. Все узнали.

– Не надо, – резко оборвал он. Но потом, спустя секунду, его лицо дрогнуло, и он продолжил, глядя куда-то в сторону: – "Ну случись, что друг влюблен – сойди с его пути. Третий должен уйти".

Последние слова прозвучали жестко, как приговор. Но кому? Кто здесь третий?

Вера стояла между ними, чувствуя себя заложником. Двое мужчин, которые еще утром были просто симпатичными космонавтами, сейчас делили её. Или выясняли отношения, прикрываясь ею. Она не знала, что ей делать: провалиться сквозь землю или гордиться собой.

Денис вдруг выдохнул, провел рукой по лицу, сгоняя оцепенение, и неожиданно легко улыбнулся. Но улыбка не коснулась глаз.

– Ладно. Двойное свидание продолжается? – спросил он, глядя на Веру. – Вернемся за стол? Вино еще осталось.

Кирилл посмотрел на друга с благодарностью и настороженностью. Он всё еще держал Веру за руку.

– Идем? – тихо спросил он у неё.

Вера перевела взгляд с одного на другого. Кирилл ждал. Денис ждал. И она вдруг отчетливо поняла: этот ужин только начинается. А первый поцелуй уже случился. И это только начало истории.

Глава 6. Испытание на прочность:

Вера поправила микрофон на лацкане пиджака и обвела взглядом группу. Пятнадцать человек, скучающие лица, готовые камеры. Стандартная экскурсия по комплексу. Она знала этот маршрут наизусть, как таблицу умножения, который она повторяла как мантру. Туристы щелкали затворами, ахали и тут же начинали листать ленту социальных сетей, пропуская ее слова мимо ушей.

– А где тут у вас тренажеры? Настоящие? – раздался насмешливый голос из середины группы.

Вера повернулась. Вопрос задал высокий парень в мятой футболке, с легкой небритостью и нахальным прищуром. Рядом с ним стоял второй, чуть спокойнее, но с такой же расслабленной, почти ленивой уверенностью в позе.

– У нас есть зал подготовки, – сухо ответила Вера. – Но доступ туда, к сожалению, ограничен.

– Ограничен, – передразнил первый, пихнув локтем второго. – Слышь, Ден, нас не пускают. А мы, может, тоже хотим центрифугу попробовать.

– Кирилл, отстань от человека, – беззлобно ответил Денис.

Позже, когда группа разбрелась по автобусу, к ней подошли те самые парни, Кирилл и Денис, которые решили подшутить над подругой.

– Вер, извини, за дурацкую шутку, но Кирилла невозможно остановить – произнес с досадой Денис.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.